

ЛАРИОНОВ ЧИТАЕТ Хемингуэя

Целый вечер Владимир Ларионов читает с эстрады Хемингуэя. И целый вечер огромная аудитория, затаив дыхание, жадно слушает чтеца.

А ведь не так-то уж и легко читать Хемингуэя. Писатель скуп на слова, на внешние краски. Много у него недомолвок, внутренних монологов, своеобразного подтекста. И если зал так внимательно слушает артиста, то это значит, что уверенная рука ведет зрителя по сложным лабиринтам хемингуэевского творчества, умело приобщает его к миру образов и идей, мыслей и ощущений одного из замечательнейших писателей нашего века.

Установить такой контакт, такое взаимопонимание между артистом и зрителем не всем дано. Это исключительное право подлинного мастерства, настоящего искусства.

Казалось бы, артист ведет со зрителем обычный, непринужденный, неторопливый разговор. Он не играет, не представляет, не изображает. Он пользуется только словом. Но сколько искусства заключено именно в этой кажущейся безыскусственности! Артист прочитал разные вещи Хемингуэя и к каждой находил свой ключ. И слушая текст в выразительном чтении Ларионова, мы улавливаем голоса разных лиц, чувствуем биение разных сердец.

Артист читает главу из книги воспоминаний Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой», и каждое слово окрашено у него мягким юмором и тонким лиризмом.

А вот чтец переходит к очерку «Мадридские шоферы». Тональность здесь совершенно иная. Меняется интонация. В лепке образов более активно участвуют жест, мимика, улыбка. Почти зримо ощущаешь фигуры героев: пылающего патриотизмом карлика Томаса, анархиста-сквернослова Давида и особенно бесстрашного и точного, «как часы железнодорожника», Иполито.

Скорбно и торжественно звучат

слова известной хемингуэевской эпитафии «Американцам, павшим за Испанию», проникнутой верой в светлое будущее порабожденной Испании. Многоплановое чтение. Так можно на-

звать блестящее исполнение артистом одного из лучших рассказов Хемингуэя «Снега Килиманджаро». Голос чтеца звучит то строго, то иронически, то растроганно.

И мы, зрители, повинувшись этому голосу, то осуждаем писателя Гарри, ожиревшего душой, то сочувствуем ему, следя за его мыслями, устремленными в лучшую пору его жизни, в будущие схватки с чуждым ему миром тунеедцев.

Владимир Ларионов — подлинный мастер художественного чтения. И встреча с ним на его литературных вечерах — это необходимые для души встречи с культурным и обаятельным собеседником.

Г. ДУСАВИЦКИЙ.